

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№6

27 ИЮНЯ 2012

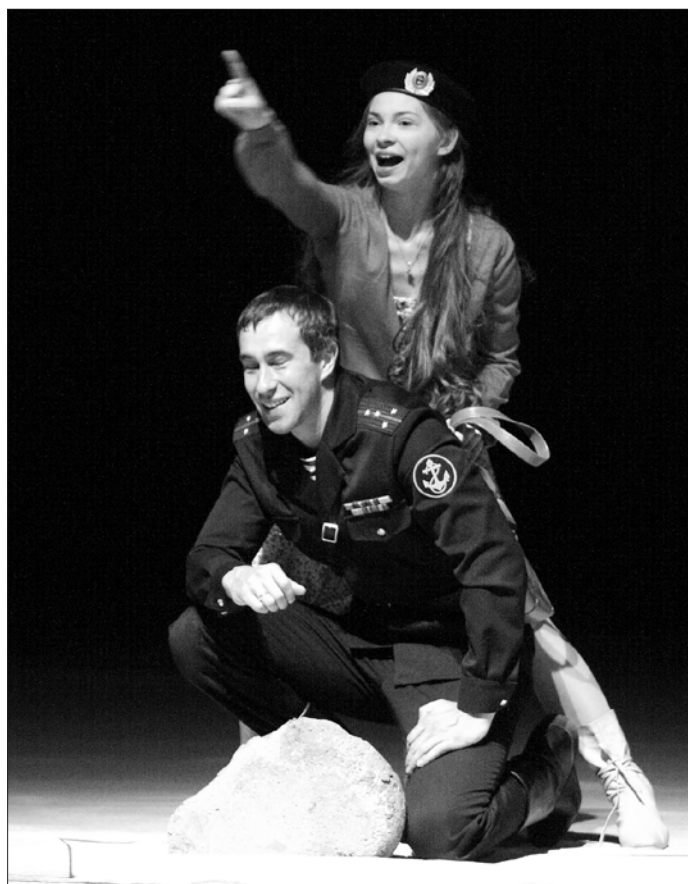
ОСТРОВ МИРНЫЙ

Свердловский академический театр
драмы, г. Екатеринбург

Дебютантом фестиваля в полной мере можно назвать Академический театр драмы. Благодаря работе режиссёра Григория Лифанова зрители получили возможность познакомиться с удивительной и страшной пьесой Александра Архипова «Остров Мирный». Перенесённая на территорию далёкой погранзаставы история Ромео и Джульетты, приводит всех участников к вполне прогнозируемому финалу. Но путь от любви до смерти (до бесчётных смертей) долг и полон жизни. Хочется сказать драматургу спасибо за потрясающий текст, очень живой, честный, смешной, чувственный... В своей пьесе он говорит с нами и о неизбежном одиночестве человека, и о страстной жажде любви, и о настоящей дружбе, и о силе искусства. Герои прописаны Архиповым так чётко, так живо. Думаю, что «Остров Мирный» можно считать тем редким материалом, который может стать настоящей радостью для любого режиссёра и актёров, а в конечном итоге и для зрителей.

Хочется отметить, что молодым актёрам посчастливилось работать не только с отличным материалом, но и с потрясающей Тамарой Зиминой. Появляясь на сцене в двух эпизодах, минут на десять не больше, она доказывает каждому, что не бывает маленьких ролей. Её смешная в своей любви мама – просто как Родина-мать с мечом. Она играет свой маленький удивительный спектакль внутри большой истории. Жалеешь только об одном – заканчивается это удовольствие очень уж быстро.

Василию Бичёву, исполняющему главную роль новобранца Толстова, удалось рассказать

зрителям свою личную историю. Его герой не вписывается в маленький уютный мирок острова сразу же. И ноги у него 46-го размера, и воспитание слишком приличное, и отношение к женщинам чересчур трепетное. За короткий отрезок времени (репетиции шекспировской пьесы) он проходит путь от девственно-чистого мальчика до убийцы, обезумившего от смерти возлюбленной и от осознания себя как причины этого.

Мирный остров становится братской могилой. Да он ею был и до трагедии: каждый живущий на нём был погребен заживо и каждый хотел одного – *жить*.

Мария Зырянова

ПАВЕЛ ЩЕДЛИК

**Член жюри фестиваля
«Коляда-Plays», профессор Высшей
школы кино, телевидения и театра,
г. Лодзь, Польша**

В последний день фестиваля Павел Щедлик показывал свой художественный фильм «Наташина мечта».

Расскажите, пожалуйста, что вдохновило вас на эту работу?

Не было большего вдохновения, чем игра Алисы Кравцовой в спектакле «Наташина мечта». Год назад я сел в зрительный зал перед началом этого спектакля в «Коляда-Театре» и подумал: «Боже мой, моноспектакль, целых полтора часа, а я не так уж хорошо знаю русский язык... Не легко мне придётся...». А потом Алиса вышла на сцену, села, начала говорить – я поймал себя на мысли, что понимаю всё-всё, вплоть до нюансов. Меня это очень сильно удивило.

Это было невероятное впечатление. Я даже решил выделить специальную награду вне конкурса для Алисы и в качестве приза передал ей все средства, что получил за участие на фестивале. Я тогда подумал, что должен сделать всё возможное, чтобы Алиса приехала в Польшу. И благодаря помощи декана факультета киношколы в Лодзи это удалось. Это была очень важная встреча для моих студенток, которые работали над этим текстом. Они могли как бы «проверить» свою игру игрой Алисы. Им пришлось трудно, ведь у них ещё мало опыта, мало мастерства – они только закончили первый курс.

Ещё хочу отметить, что проект никогда не был бы реализован, если бы не наше сотрудничество с Матеушем Винкелем и его студией «Мания» в Колюшках. В конце концов, у нас не было совершенно никакого бюджета, и вся работа держалась исключительно на энергии людей. Надо сказать, что работа Алисы вдохновила не только нас, но и моего друга, художника Войцеха Зелиньского, который нарисовал картину «Коды Наташи», которую я привёз.

В целом, для меня большая честь и радость, что удалось сохранить в кадре моменты такой со-

вершенной художественной работы, какой была финальная сцена нашего фильма.

А в этом году на фестивале – что было для Вас самым удивительным?

Я думаю – «Большая советская энциклопедия». Я был уже очень хорошо знаком с этим текстом и в принципе догадывался, что можно от спектакля ожидать. Пьеса прекрасная, и на этой основе можно сделать отличный спектакль. Но я не ожидал, что он будет настолько хорош. У меня аж сердце болело после спектакля. И можно только удивляться, как Ирина Ермолова в совершенстве владеет сценическим искусством. В этой роли у неё есть возможность показать всю полноту своего таланта.

Вы уже знаете примерно, что можете привезти на наш фестиваль в следующем году?

Пока, конечно, трудно загадывать. Ну, вообще ещё осталась вторая часть пьесы Ярославы Пулинович – «Победила я». В этом году просто физически не было возможности проработать её тоже. Возможно, займёмся этим. Но я ещё не знаю, с каким курсом буду работать – с первым или третьим. От этого, конечно, многое зависит.

Беседовала Анна Носова

MARZENIE NATASZY

Художественный фильм
Павла Щедлика

«Эта девочка за свою короткую жизнь пережила очень-очень многое». За 45 минут, что длится фильм, пережить «очень-очень многое» успевают девять девушек.

Представить на экране пьесу «Наташина мечта» можно, пожалуй, только путём иллюстрирования всего, что описывает героиня. Ведь иначе появляется риск утомить зрителя монотонным видеорядом. Но режиссёр нашёл другое, простое и вместе с тем гениальное, решение: Наташин монолог поделён на фрагменты, каждый из которых произносят разные актрисы, но в одном пространстве. Редкие «картинки» из прошлого – лишь расплывчатые, как воспоминания, лица: мамы, подружки Светки, воспитательницы и возлюбленного Валеры.

Этот ход более чем оправдан. Во-первых, как преподаватель киношколы Павел Щедлик предоставил возможность сразу нескольким студенткам принять участие в полномасштабном кинопроекте. Во-вторых, всё внимание концентрируется на образе главной героини, её словах, её оценке произошедшего. И наконец, в-третьих, из многоголосия рождается всеохватность, некая общность. Задумываешься, сколько «Наташ»

во всём мире цепляются за своё «счастье», чтобы вырваться из безрадостного настоящего в то будущее, которое себе намечтали.

Весь монолог, за исключением двух последних отрывков, произносится в небольшой квартире с побелёнными стенами и адресован не «уважаемому суду», а брутальному мужчине в татуировках. По всей видимости, случайному знакомому, который и выдаёт Наташу полиции. Переходы от одной части к другой выстроены так ловко, что смена актрис на экране проходит абсолютно «безболезненно». Этому способствует и выбранная «текущая» манера съёмки: высокая степень глубины резкости, плавное движение камеры. Ты пристально вглядываешься в эти чистые, открытые лица и практически ощущаешь дыхание каждой девушки. Несмотря на разность типажей, юным актрисам удалось почувствовать общую интонацию и создать целостный образ. Каждый зритель может выделить для себя «фавориток», но в целом уровень мастерства студенток первого курса поражает. Наблюдать за каждой из них потрясающе интересно.

Финал монолога в зале суда произносит актриса «Коляда-Театра» Алиса Кравцова. В ней видна жёсткость и отсутствие жалости к себе, виден жизненный опыт, который, пожалуй, отличается от опыта польских исполнительниц. И этот момент привносит в и без того берущую за душу картину дополнительную пронзительность.

Елена Гецевич

OFF-ПРОГРАММА

День пятый

Шестой фестиваль современной драматургии «Коляда-Plays» посетил важный иностранный гость – театральный продюсер Арольд Давид. На встрече с ним обсуждалось развитие театра во Франции и особенности гастролей зарубежных коллективов (на примере русского театра) в этой стране.

Во Франции культура – это часть государственной политики, и поэтому органы власти контролируют все выпускаемые спектакли. Для России это явление достаточно необычное. Ещё одна особенность, о которой упомянул продюсер, это отсутствие постоянного репертуара в театрах. Они служат так называемой площадкой для гастролей. А собственные спектакли не показываются на определённой сцене, они ездят по стране, чтобы зрители разных городов могли их увидеть.

Гастроли для зарубежных театров во Франции сопряжены с рядом трудностей. Например, спектакль не будет показан, если никто из французской принимающей команды его не видел.

Поэтому директорам и продюсерам нередко приходится путешествовать. Вот и Арольд Давид приехал в Екатеринбург, чтобы увидеть спектакль «Баба Шанель», который, возможно, в мае следующего года «Коляда-Театр» повезёт на гастроли во Францию. Кроме того, Арольд планирует приехать в Екатеринбург ещё какие-нибудь спектакли для показа в своей стране, но уже в 2014 году.

Елена Шангина

ОГАНЕС МАРТИРОСЯН

Вторая премия конкурса «Евразия-2012»
в номинации
«Пьеса для большой сцены»

Отрывок из пьесы «Взятие мужика»:

Брут. Не знаю-не знаю, Ле-ех... Да... И не называйте меня, говорит, больше Лёнчиком, а зовите по имени. И по фамилии.

Джордж. Ну и наградил его бог фамилией, вообще не идёт ему. Он у нас мощнейший седец, был бы, например, Демиургов. Величественно и всё ясно.

Брут. Да... Неплохо звучит... Хотя Курлымурлыничков было бы лучше... Или Режиссёрчиков. Тоже неплохо бы было... Или Подштаников...

Джордж. Нет, мужику надо что-то военное, ведь он чуть в спецназ не попал. Победоноскин или Боевиков...

Брут (смеётся). Да ну, хватит, какой из него Боевиков... Мамашин вот ничего... Какашечкин... Писюлькавчиков...

Джордж. Последний вариант ему больше подходит.

Брут. Да... Ну всё, что ни возьми, всё подходит ему.

Джордж. Потому что фигура такая, мощнейшая, куда ни плюнь – попадёшь в неё.

Брут. Да, это точно...

Оба смеются.

А, слушай, Джордж, что там у тебя, нет новых частушек про мужика? А то все ждут, и Серый мне вчера звонил...

Джордж. Да так, есть тут кое-что... Сам понимаешь, не пишется, пока с мужиком вместе работали, тогда было другое дело... А сейчас, так, по мелочи.

Брут. Ну, давай, что есть, Лех.

Джордж. Шас, у меня на флэшке. Ле-ех...

Кликает мышкой, открывает файлы.

Джордж. Вот, посмотри. Но тут немного, совсем.

Брут. Ну-ка, ну-ка... Можно я сяду?

Джордж встаёт, садится на кровать, за комп садится Брут. Читает, время от времени смеётся.

Брут. Ого, вот классный стих:

Шумит взволнованное море
и беспокойство в небесах...
Опять Лялёна на заборе
сидит в ондатровых трусах.

Оба смеются, после чего замолкают. Брут читает дальше. Потом снова начинает смеяться.

Брут. Блин, шас со смеху умру...

Джордж. Чё, ты про чё?

Брут (придя в себя). Ой, не могу:

Засунув в задницу банан,
гугукая и пляша,
напоминала обезьян
всю ночь Лялёна наша.

Расскажите, кто вы.

Я Оганес Мартиросян, считаю себя в равной степени поэтом, прозаиком, драматургом. Я себя так вижу ровно год, до этого я считал себя философом, учился на данном факультете и даже аспирантуру закончил. Через год я почувствовал призвание к прозе, а когда понял, что нужно искать другое развитие, я получил письмо, где меня пригласили на «Любимовку». Я, не особенно задумываясь над понятием «пьеса», написал её. Стал рассылать пьесу по журналам и драматургическим конкурсам.

Как бы Вы сами обозначили основные темы, своего творчества?

Я об этом особо не задумывался. Своё философское призвание я оставил. А находясь в постоянном процессе создания текстов, я очень редко рефлексирую по поводу своего творчества. У меня пока нет времени для того, чтобы посмотреть на свою работу со стороны. Но могу сказать, что пишу о жизни, смерти любви, о межнациональных проблемах. В своём творчестве я размышляю и о времени, и о вечности, и о Боге.

Каких драматургов вы любите?

Самое сильное впечатление на меня произвёл француз Кольтес. Я был им потрясён. Он, как Маяковский в нашей поэзии, ломает ваши традиционные представления, рушит границы. Это больше похоже на прозу, на беллетристику. Именно через него я пришёл к театру. Я высоко ценю и Островского и Чехова, но они не оказали на меня стимулирующего влияния. Мне близки Ибсен и Стриндберг. Ибсен же дал настоящий импульс к развитию нового театра. Я мог бы также отметить свою близость в выборе языка и композиции текста к древнегреческой трагедии. К драматургии Средних веков и Нового времени я близости своей не ощущаю. А Еврипида и Софокла могу перечитывать. У них очень живой язык, чего нет, к сожалению, у многих современных авторов.

А как драматургу сделать свой текст живым? Необходимо умение слушать, слышать?

Нет, я думаю, это врождённая способность. Необходима внутренняя жёсткость, которая должна выбирать из потока твоего сознания только самый важный материал.

Вы сказали, что являетесь ещё и поэтом. Прочитаете что-нибудь?

Играть себя – плохая роль

Скажи, что нет меня, мой Боже.

Я всё земное запарол.

Нерусский выходец с Поволжья...

Беседовала Мария Зырянова

ЛЮСЯ ГВАРАМАДЗЕ

Специальный приз конкурса
«Евразия-2012» в номинации
«Пьеса на свободную тему»

Отрывок из пьесы «Втроём»:

Девочка (шепотом с диким любопытством). Кто твоя невеста?

Мальчик. Ты веришь в сны?

Девочка. Нет. Папа сказал, что это суеверие.

Мальчик. Зря. Герои верят в сны! Обещай, обещай мне, что всегда будешь верить снам, что бы они ни предсказали. Обещаешь?

Девочка. Обещаю!

Мальчик. Голос во сне сказал мне, что у неё будет странное имя, имя как из фильма...или мультфильма.

Голос мамы с веранды. Герда, иди обедать! И Дениса пригласи! Алевтина Ивановна его накормит велела!

Герда. Идём?

Денис. Теперь понимаешь?

Герда. Что?

Денис. Как тебя зовут?

Герда думает. Герда потрясённо молчит.

Денис. Нам надо дать друг другу клятву верности и вечной любви! Как стемнеет, у бетонных плит! Поняла? И маме ничего не говори!

Герда. Поняла. Ты пойдёшь к нам обедать?

Денис. Нет, мне надо всё подготовить! До вечера!

Расскажи немного о себе.

Я живу в Москве, раньше училась в ГИТИСе на театроведа. В Екатеринбурге я уже во второй раз много хожу, гуляю по городу.

Почему ты решила начать писать пьесы?

У меня есть учитель Вадим Леванов. Однажды в моей жизни произошла ужасная история, и я ему пожаловалась. Он посоветовал написать об этом пьесу. В итоге получилась «Дура», которую отобрали для участия в конкурсе «Любимовка» в 2011 году.

Какие проблемы ты пытаешься поднимать в своих произведениях?

«Дура» – она о любви. А если говорить о пьесе «Втроём», то я «заболела» страхом смерти, если так можно сказать. Эта история о девушке, которая думает, что больна раком, хотя на самом деле это не так. В основе произведения лежит реальная история смерти.

Есть такая форма психотерапии, когда ты рисуешь свой страх, или убиваешь главного героя в своём тексте. Несмотря на то, что моя героиня в конце пьесы погибает, я по-прежнему боюсь умереть.

У главной героини пьесы редкое имя – Герда. Ты в детстве любила сказку Г. Х. Андерсена «Снежная королева»?

Нет, со сказками нет никакой связи, просто мне нравится это имя.

Творчество каких драматургов тебе кажется интересным?

Мне нравится Сигарев, я считаю его самым лучшим современным драматургом. Вырыпаев. А из зарубежных, наверное Кальес. Я считаю его своим учителем, как и Вадима Леванова.

А из пьес, постановки которых были на фестивале «Коляда-Plays»?

Мне очень понравилась пьеса Таи Сапуриной «Банка сахара», в ней много интересных идей.

В настоящее время ты работаешь над каким-нибудь новым произведением?

Можно написать о Екатеринбурге, за фестивальные дни произошло много всего интересного. К примеру, совершенно незнакомые парни покатали меня на лодке. Я гуляла в сквере у «Коляда-Театра» и спросила у прохожего, в чём смысл жизни, а он дал мне 500 рублей. Я очень признательна Николаю Владимировичу за возможность участия в фестивале.

Как ты считаешь от того, где живёт читатель/зритель, в столице или в провинции, изменяется его восприятие произведения?

Люди все одинаковые, у них одинаковое сердце, эмоции, чувства, и жизнь для всех заканчивается одинаково. Восприятие не зависит от города или страны, образования и социального статуса. Главное, умеет человек чувствовать или нет.

Собираешься ли ты учиться на драматурга, или, может, режиссёра?

Я считаю, что научить быть драматургом, режиссёром или актёром невозможно. Либо у тебя есть любовь к искусству, либо нет. Учит жизнь.

Беседовала Татьяна Молчанова

ЮЛИЯ ТУПИКИНА

Третья премия конкурса «Евразия-2012»
в номинации
«Пьеса для большой сцены»

Отрывок из пьесы «Бэбиблюз»:

АНЯ. А! Я тебя видела! Ты бегала здесь в парке, да? Такая вся модная, с плеером, да?

АЛИНА. Да! Ты меня видела? Да, я бегала! А теперь сижу. Пыль на телевизоре рассматриваю.

АНЯ. Ну когда-нибудь они пойдут в школу.

АЛИНА. Ага, когда-нибудь женятся.

ЖЕНЯ. Когда-нибудь счастье наступит... А у меня муж тусит вечерами. А чё? Там, говорит, весёлые друзья. А тут ты, такая уставшая. Хотел сказать, жизнью затраханная.

АЛИНА. Офигеть.

АНЯ. Я как-то работала, карьера то-сё, всё было понятно. А тут посидела в декрете, и как-то всё стало непонятно. Как дальше-то жить? Чистый лист. Что хочу вообще? Как будто не родила, а родилась. И как-то вообще вся эта ситуация... Ну ты всегда такая вся независимая, то-сё, а тут... Как бы уже я не для себя, понимаете?

АЛИНА. А ты представь, что тебя автобус переехал. Тьфу-тьфу-тьфу, конечно. Ну представь: вот тебя переехал автобус, и ты умерла. Что дальше? Ребёнка заберут бабушки. Муж погорюет и женится там на ком-то.

АНЯ. Да не погорюет, вздохнёт с облегчением.

АЛИНА. Ну хорошо, вздохнёт с облегчением. На работе тебя не дождутся, найдут другого человека – незаменимых у нас нет. И что? А всё в порядке, никакой катастрофы. Жизнь продолжится. Значит – можешь просто сбежать хоть завтра, понимаешь? Просто исчезни и живи другой жизнью. Там, не знаю, в другой стране. Или в монастыре.

**Как зародилась идея для написания пьесы?
Насколько состояние героинь близко вам?**

В первый год жизни ребёнка матери не могут привыкнуть к своей роли, у них могут быть какие-то депрессии по этому поводу, они загоняются, думают, что жизнь кончилась – очень сильно выпадают из контекста, поскольку город большой, они оторваны от своих друзей, родственников, культурных событий. Мать с ребёнком остаётся наедине и всё это время не знает, чем заняться. Хорошо, что есть интернет, где она может во всяких форумах, ЖЖ торчать, шопингом заниматься или просто общением. Читает, поет – негатив выплёскивает из себя. Мне это состояние близко, у меня у самой есть ребёнок. К тому же об этом состоянии, женском периоде нет никаких произведений, это – довольно неосвещённая тема.

Вы развенчиваете общепринятый миф о доброй, заботливой матери...

Очень напрягают какие-то рамки.. Мать – это всегда светлый образ: «нежные, заботливые руки». Это большая неправда, потому что это

только одна сторона медали, другая сторона – это чёрная злобная орущая мать. Отрицать это – глупо. Мы – не Мадонны, мы – люди, у нас есть добрые и злые стороны. В пьесе хотелось обозначить весь объём материнства, не только доброту и сладость, о чём пишут в стихах: «добрая мамочка», Мадонна, просто образ богини создают. Но она не только добрая, она воинственная и довольно грозная богиня. В общем, хотелось показать «чёрненького».

Как относятся к пьесе те, кто с ней ознакомился?

Проблема начального периода материнства – универсальная. Не только моя или там, скажем, моей знакомой – это всех касается. Те, у кого ещё нет детей, когда читают пьесу, говорят, что она их пугает, многих она злит, бесит, шокирует. Зато те, кто рожал – понимают. Да, да, говорят, так и есть. Пьеса так и написана – некий срез ощущений матери.

Как вы попали на «Евразию»? Каковы первые впечатления от нашего фестиваля?

Когда написала пьесу – отослала по всем возможным конкурсам. С «Евразией» я была незнакома, только слышала, что есть такой знаменитый драматург Николай Коляда, про театр его – тоже знаменитый, неоднозначный. Хотелось очень самой познакомиться с этим явлением, окунуться в эту особую атмосферу. Конечно, ужасно обрадовалась, что моя пьеса была им отобрана. Мне очень нравится, когда театр авторский, когда человек взял и совершенно нетрадиционным способом всё организовал – у него ведь креатив на каждом шагу. Этот человек с внутренней свободой – человек лечебный. Свою свободу начинает экстраполировать вокруг себя – и люди меняются, становятся лучше. Приехала только вчера – хожу на все спектакли в театр, с удовольствием смотрю все постановки.

Беседовала Ксения Родионова

СТАНИСЛАВ ШВЕЦ

Член жюри фестиваля
«Коляда-Plays», солист театра
«Геликон-Опера», г. Москва

Как у вас, оперного певца мирового уровня проходят гастроли, поездки на фестивали? Ясно, что от нашего фестиваля отличается – как земля и небо...

Прежде всего, это – огромное количество людей. Сотни человек – оркестр, сотни – артистов, столько же – хор... Другая кубатура, с тобой работают, от 2000 человек и больше. И ещё это – совершенно другой режим.

Как это всё проходит, от начала и до конца?

Сначала всё, как у вас: приезжаем, размещаемся... Затем начинаются репетиции. Потом прогоны с оркестром, которые могут длиться 2-3 дня подряд, с утра до ночи, потому что средний оперный спектакль идёт от 3 часов до 5 или 6. Так идёт Вагнер, например... А потом все расходятся, сидят по своим «домам»-номерам, потому что всем надо держать режим. Все боятся простыть, заболеть, съесть или выпить не то...

Да что это за режим такой?

Это отказ себе во многих «радостях жизни» – например, в алкоголе или вечерних «гулянках» – во всём, что вредно. Огромный спектр того, чего нельзя, вот и вся его суть. Это касается как оперных, так и балетных артистов, только у балетных всё ещё более жёстко. Оперные могут на другой день после спектакля поспать. Балетные встают к станку с утра, в 10 часов, обязательно.

Вот, вы спели фестивальную спектакль – что дальше?

Да ничего – все разъезжаются по домам, в свои города, страны и театры, и работают дальше.

Если перейти с мирового уровня на наши «лапти» – что вы можете сказать о нашем фестивале?

Самое главное, что объединяет всех участников «Коляда-Plays» – сценическая правда. Я думаю, что только по этому критерию сюда отбираются спектакли. Не по количеству денег, вложенных в декорации и костюмы, а по своей искренности, желанию донести до зрителя современную уральскую драматургию.

Почему вам всё это интересно? Вы – человек другого менталитета...

«Коляда-Театр» – это бренд, который не допускает плохого качества. И поэтому я был абсолютно уверен, что, приехав сюда, я получу хорошее, качественное удовольствие от того, что посмотрю. Другое дело, что я хотел быть здесь, как зритель, а Николай Владимирович предложил

мне стать членом жюри. Это было и неожиданно, и удивительно, и я это принял с благодарностью.

О каком качестве идёт речь? Для вас это слово, вероятно, имеет своё понятие. Уникальный голос, например...

Да, опера считается элитарным жанром, она как очень-очень дорогая женщина... А здесь... ты бываешь на спектаклях, где стоит на сцене один стул и две табуретки – и выходишь оттуда в полном потрясении! И ещё потом несколько дней думаешь об этом... Последний пример был, когда я посмотрел «Уроки сердца» с двумя Любовями – Ворожцовой и Кошелевой. Который день я пребываю в состоянии радости, хотя это была только читка современной пьесы, даже спектакль по ней ещё не поставлен.

А вы читаете современную драматургию, в принципе?

Я читаю – Чехова. (Смеётся.) Но вот, где-то около года назад я впервые прочёл «Рогатку», полгода назад – «Большую советскую энциклопедию» на сайте Николая Коляды, где выложены все его пьесы...

То есть, вы ещё ребёнок в этом мире?

Можно и так сказать! Да, я только начал.

И каковы первые впечатления?

Ну, допустим, я посмотрел спектакль по пьесе Олега Богаева «Dawn-way» Спектакль – прекрасный! Питерская команда – профессиональна, интересна, она имела успех у публики. А пьеса, на мой взгляд, слишком «пёстрая», не могу сказать, что она мне однозначно понравилась. Я, конечно, впервые столкнулся с драматургией Олега Богаева, и, думаю, что мне нужно прочитать побольше его произведений.

Продолжение на с. 8

Начало на с. 7

Осталось вам «пожурить» ещё один день. Как вы чувствуете себя: впервые в таком качестве, да ещё на такой чуждой для вас территории... Как в фильме «Сталкер» – попали в иное измерение, и надо там выживать по его законам.

На самом деле, эта территория мне родная, так как люди сцены всё равно все родственники, в любом случае. Что в опере, что у вас – во всех историях говорится об элементарных человеческих чувствах: любовь, ненависть, ревность, зависть... Лермонтов это или Коляда, Бизе или Моцарт – все человеческие чувства остались неизменными на протяжении тысячелетий.

Наверное, нет более разных полюсов в театральном мире, чем оперный театр – и «Коляда-Театр»...

Опера – это зависимое искусство, так выстроенно на протяжении всей её истории. Мы зависим от режиссёра, музыки, дирижёра, погоды, акустики... Может быть, вообще в мире самое зависимое искусство – это опера. Но сейчас она идёт навстречу режиссёрскому театру. Практически уже нет таких спектаклей, где полная женщина посреди сцены играет любовь с 60-летним толстым дядечкой, и они поют Моцарта, упираясь друг в друга толстыми животами... Сейчас опера выглядит по-другому, и основной толчок дала «ребрендингу» оперная примадонна Анна Нетребко. Благодаря ей, возродился интерес к оперному искусству, это случилось порядка десяти лет назад. Вещи,

которые сейчас случаются в наших спектаклях, раньше были немислимы.

Что она такого сделала?

Стала петь лёжа, например, или взбираясь на 4-й этаж, на колосники... и перестала смотреть на дирижёра. Поэтому сейчас уже никто из оперных солистов на дирижёра не смотрит, такое качество постановки оперной, так всё отрешено, что певец больше не нуждается в этом. Он чувствует дирижёра, а дирижёр чувствует его. Раньше нужно было, обязательно, упёршись взглядом, смотреть на дирижёра – и тут, конечно, ни о какой правде и речи быть не могло.

Вы что-то можете взять отсюда, из нашего театра, с фестиваля – для себя?

Не лгать на сцене – это самое простое, что приходит в голову... и самое сложное! Быть искренним с собой, с партнёрами и со зрителями. Особенно, когда работаешь на маленькой сцене, это очень видно.

Так а вы-то на таких больших площадках поёте...

Не всё время, по-разному бывает. Как раз сейчас «Геликон-Опера» проходит период реконструкции, и мы играем в основном на малой сцене. Вот там мы и почувствовали, как нельзя врать зрителю, когда он рядом сидит и в глаза смотрит.

А наоборот? Что мы бы могли взять у вас?

Нууу... Держать режим, товарищи! Соблюдать режим! (Смеётся.)

Беседовала Вера Цвиткис

БЕС ПРАВКИ

Зрелище, которое было представлено на сцене, было поражающим в хорошем смысле.

Актёр заставляет нас смеяться, а его монологи предлагают нам подумать...

Привлекла внимание цветовая гамма костюмов: чёрный, белый и красный цвета.

На протяжении всей постановки улыбка не сходит с лица... потом всё идет как шутка, маскарад, с периодическим появлением не совсем стандартного деда мороза.

Это подрастающий молодой человек с его обнажённой натурой...

Единственное, благодаря чему было понятно, что идёт читка, это наличие текстов в руках актёров.

Старик легко возбуждается от старухиной стряпни...

В довершении ко всему она проделывает уродливый «трюк», извлекая коробки спичек, которые так любит собирать, из такого органа, о котором в приличном обществе говорить не принято.

Я вообще-то за чистоту русского языка. А у героини это не просто эпатаж, она хочет соответствовать своим, в детстве она им не додала, а теперь под них подделывается, но это все зря, идёшь на контакт, а с тобой не очень.

Обнимая своё богатство, Артём раздражается оглушительными рыданиями...

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич, Вера Цвиткис

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

